

9 Волгоградская область в цифрах. 2017 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос.статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018 – 374 с.

10 Краснодарский край в цифрах. 2017: Стат. сб. / Терр. орган Фед. службы гос.статистики по Краснодарской обл. и Республике Адыгея – Краснодар: Краснодарстат, 2018 – 306 с.

11. Ростовская область в цифрах. 2017: Стат. сб. / Терр. Орган Фед. службы гос.статистики по Ростовской обл. – Ростов-на Дону: Ростовстат, 2018 – 724 с.

УДК 336.14

П.П. Стефанович

*Белорусский государственный экономический университет
Республика Беларусь, Минск
obmolot90@gmail.com*

САЛЕРНО ОБ АНТИСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АРГУМЕНТАЦИИ МИЗЕСА И ХАЙЕКА

Stefanovich P.P. Belarus State Economic University, Republic of Belarus, Minsk.

SALERNO ON MISES' AND HAYEK'S ANTI-SOCIALIST ARGUMENT.

The article discusses the economic arguments of Mises and Hayek against socialism. Due to the fact that Salerno insists on the opposition of their arguments, the question is raised about the legitimacy of such opposition.

KEYWORDS: Austrian school of economics; socialism; economic calculation.

В статье рассматриваются экономические аргументы Мизеса и Хайека против социализма. В связи с тем, что Салерно настаивает на противопоставлении их аргументов, ставится вопрос о правомерности такого противопоставления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: австрийская школа в экономической теории; социализм; экономический расчёт.

В 1935–1940 гг. профессор Лондонской школы экономики и политических наук Фридрих фон Хайек принимает участие в дискуссии о возможности экономического расчёта при социализме. Эта дискуссия была для него продолжением работы его наставника

Людвига фон Мизеса, в 1922 году опубликовавшего по данной проблеме труд под названием «Социализм: экономический и социологический анализ». Результатом участия Хайека в дискуссии стали три статьи («Экономический расчёт при социализме (I): характер и история проблемы», «Экономический расчёт при социализме (II): состояние дискуссии», «Экономический расчёт при социализме (III): конкурентное «решение»»), посвящённые опровержению попыток его оппонентов из социалистического лагеря О. Ланге, Ф.М. Тейлора и Г. Дикинсона преодолеть аргументацию Мизеса.

В своей книге Мизес демонстрирует, что при централизованном планировании экономикой не существует средств экономического расчёта и, следовательно, социалистическая экономика является не только менее эффективной или менее инновационной, но в буквальном смысле невозможной. В то же время он установил, что необходимыми условиями существования и развития человеческого общества являются свобода, собственность и надёжные деньги: свобода производить и обмениваться в соответствии с независимо сформированными суждениями о ценности и о цене; частная собственность на все виды средств производства и потребительских товаров; и универсальное средство обмена с неизменной ценностью. Упразднение любого из этих условий ведёт к распаду общества на изолированные домохозяйства.

Американский экономист Джозеф Салерно, профессор университета Пейс (Нью-Йорк) утверждает, что аргументация Мизеса была неверно интерпретирована как его критиками, так и последователями, и предлагает свою интерпретацию.

Во-первых, наш мир наполнен великим множеством относительно неспецифических ресурсов, которые в производственном процессе могут быть в большей или меньшей степени взаимозаменяемыми друг для друга. Во-вторых, поскольку сама человеческая деятельность подразумевает неустранимый дефицит времени и ресурсов, существует почти неисчерпаемая возможность аккумулировать капитал и удлинять экономическую структуру производства, тем самым увеличивая число возможностей для сочетания факторов производства. Центральная идея Мизеса состоит в том, что денежный расчёт является единственным инструментом для выбора оптимального производственного плана. Без денежного расчёта и сравнения выгод и издержек человеческий разум спосо-

бен управлять производственным процессом, масштабы которого не превышают примитивное домохозяйство.

Учитывая бесконечность связей взаимодополняемости и взаимозаменяемости, одновременно существующих между различными типами ресурсов, отдельный человеческий разум, даже если бы он чудесным образом обладал полным и точным знанием о количестве и качестве доступных факторов производства, новейших методах объединения и преобразования этих факторов в потребительские товары, а также о совокупности всех индивидуальных шкал предпочтений потребительских товаров, был бы совершенно неспособен определить как оптимальную схему распределения ресурсов, так и то, является ли данный план расточительным. Отдельный разум не смог бы даже охватить проблему во всей её сложности.

Таким образом, как говорит Мизес, «никакой отдельный человек, будь он даже величайшим из рождённых гениев, не обладает интеллектом достаточным, чтобы установить относительную значимость каждого из бесчисленного множества благ высших порядков. Никакой человек не в силах осуществлять непосредственный выбор между бесконечным множеством альтернативных методов производства, не в состоянии судить об их относительной ценности без вспомогательных расчётов. В обществах, основанных на разделении труда, распределение прав собственности создаёт своего рода разделение умственного труда, и без такого разделения ни экономическое хозяйство, ни упорядоченное производство не были бы возможны» [1, с. 102-103].

Умственное разделение труда возникает, когда владельцы частной собственности обмениваются товарами и услугами в соответствии с индивидуальными суждениями об их ценности. Как потребитель каждый осуществляет спрос на существующие запасы товаров в соответствии со своими *субъективными* оценками, что приводит к появлению *объективных* обменных отношений, которые связывают ценности всех потребительских товаров друг с другом и определяют систему цен. Обладая знанием системы цен на потребительские товары и знанием о технических условиях производства, предприниматели, стремящиеся максимизировать денежную прибыль, предлагают приобрести услуги факторов производства. В этом конкурентном процессе каждый вид производительных услуг оценивается в денежном выражении в соответ-

вии с его конечным вкладом в производство потребительских товаров. Таким образом, возникает рыночная денежно-кредитная структура, подлинно «общественное» явление, в котором каждой единице обмениваемых товаров и услуг присваивается общественно значимый порядковый номер и которое укоренено в умах каждого члена общества, но при этом всегда больше вклада индивидуального человеческого разума.

Структура цен непрерывно изменяется, что ведёт к изменению оценки рентабельности различных производственных процессов. Но как только упраздняется частная собственность на средства производства, процесс оценки останавливается. Без конкуренции со стороны предпринимателей, претендующих на производственные блага, объединение ресурсов в цепочки производства не будет иметь экономического смысла. Невозможность сравнивать предполагаемые затраты и выгоды от любых решений исключает возможности для рациональной экономической деятельности. Таким образом, Мизес не предавался риторическим преувеличениям, а сухо излагал наглядный вывод экономической науки.

Салерно подчёркивает, что «Мизес неуклонно определял неразрешимую проблему социализма как невозможность расчёта, а не как, в случае Хайека, как отсутствие эффективного механизма передачи знания социалистическим менеджерам» [2, с. 57]. Однако сегодня позиция Мизеса игнорируется или отождествляется с позицией Хайека.

Для Мизеса отправной точкой для планирования производства в рыночной экономике является знание существующей структуры цен на рынке, а также базовые экономические данные. Знание предпринимателем прошлых рыночных цен не заменяет качественную информацию об экономике, как утверждает Хайек, но дополняет её.

В работах о социализме Мизес делает допущение, что планировщики полностью осведомлены о потребительской оценке конечных товаров, а также о различных способах производства этих товаров в известных технологических условиях. Несмотря на эти знания, социалистические администраторы не смогли бы получить полезную общественную оценку средств производства в денежном выражении. Это может произойти только в том случае, если существует частная собственность и рынок производственных благ.

Хайек и его последователи скептически относятся к тому, как быстро и эффективно рассеянное знание о меняющихся экономических

обстоятельствах может быть усвоено социалистической системой цен. Но для анализа Мизеса это совсем неважно. Независимо от того, как хорошо информированы социалистические менеджеры, их заявки на «рынке» факторов производства, которым органы Госплана собираются регулировать ценовые параметры системы, исходят из произвольных приказов самих планировщиков, а не из конкуренции между владельцами частной собственности. Для целей экономического расчёта такие цены столь же бесполезны, как если бы они были совершенно случайны. Цены значимы для экономического расчёта потому и в той степени, в какой они определяются процессом общественной оценки, которая отсутствует при социализме.

Салерно утверждает, что Хайек совершил роковую и совершенно необоснованную уступку перед теми, кто предлагал направить математические методы на выработку решения проблемы экономического расчёта. В ответ на аргумент, что цены на средства производства возникнут из решения системы одновременных уравнений, включающих все данные об экономической системе, Хайек утверждал, что теоретически это так, но на практике очень проблематично: в реальной экономике желания потребителей, доступные ресурсы и технологии подвержены постоянным и непредсказуемым изменениям. Следовательно, к тому времени, как планировщики соберут огромное количество информации, необходимой для построения массивной системы уравнений, и сумеют её решить (вручную или механически, поскольку сверхбыстрых компьютеров в 1930-х годах не было), полученная система цен будет совершенно непригодна для нынешней экономики.

К сожалению, ответ Хайека был истолкован большинством экономистов как означающий, что теоретические дебаты о социалистическом расчёте закончились признанием, что социализм в конце концов может осуществлять расчёт, хотя на практике будет отставать. Следствием стало непризнанное, но моментальное отступление от изначальной и не опровергнутой критики Мизеса, подчёркивающей абсолютную невозможность экономических расчётов без рыночных цен, на категорически иные позиции Хайека, критикующие относительную неэффективность нерыночных механизмов обнаружения, передачи и использования знания в распределении производственных ресурсов.

Эта уступка, согласно Салерно, является мнимой и совершенно противоречит аргументам Мизеса, который демонстрирует, что, даже исключая из рассмотрения хайкевскую проблему знания, планировщики всё равно не смогут рассчитать оптимальную или хоть какую-нибудь модель размещения факторов производства. Причина в том, что существующая структура капитала, размещение рабочей силы и приобретённые навыки изначально не корректируются по отношению к новой преобладающей равновесной конфигурации данных. Поэтому планировщикам придётся решать, как распределить поток услуг производственного характера среди множества потенциальных технических производственных процессов и проектов переподготовки и перемещения рабочей силы, чтобы обеспечить оптимальный путь приспособления к равновесию существующих ассортиментов капитальных благ, трудовых навыков и жилья. Ошеломляющая сложность такого решения о распределении основана на том факте, что планировщики будут сталкиваться с изменившимися условиями в каждый момент времени в течение неравновесного переходного процесса, поскольку количество и качество самых доступных услуг производственного характера находятся в постоянном движении из-за того, что они появляются из того самого ассортимента материальных ценностей и трудовых навыков, который постепенно изменялся.

Сложность проблемы усугубляется неизбежной трансформацией не только структуры производства, но и потребительского спроса: «...переход к социализму должен изменить все экономические данные таким образом, что связь с последним положением дел в ранее существовавшем конкурентном обществе становится невозможной. А затем мы увидим социалистический экономический порядок, барахтающийся в океане возможностей и мыслимых экономических комбинаций без компаса экономического расчёта» [2, с. 23]. Экономика не сможет достичь равновесия, пока структура капитала и вся система общественного производства не будут разрушены.

Следует отметить, что аргументация Хайека не сводится к исключительно экономическим доводам. В дальнейшем он встраивает понятие социализма в широкий общекультурный контекст и рассматривает его как одно из проявлений сциентизма и «пагубной самонадеянности» человеческого разума.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Аргумент Мизеса о невозможности экономического расчёта опирается на представление об органической целостности процессов производства и потребления: цена средств производства складывается на

рынке, а эффективность их использования определяется ценностью конечных потребительских благ, которые могут быть произведены с их помощью. Аргумент Хайека, согласно Салерно, постулирует только сложность проблемы размещения ресурсов, а не невозможность рационально осуществлять данную процедуру. При этом стоит отметить, что дальнейшие работы Хайека о социализме, выходящие до 1980-х годов, игнорируются Салерно.

Перспективным направлением выглядит исследование и сравнение других работ, посвящённых критике антисоциалистических аргументов Хайека другими современными представителями австрийской школы экономики, среди которых Х.У. де Сото, Й.Г. Хюльсманн, Г.-Г. Хоппе.

Литература:

1 Мизес, Л. фон. Социализм: экономический и социологический анализ / Л. фон Мизес ; пер. с англ. Б.С. Пинскера ; науч. ред. Р. Левита. – Москва ; Челябинск : Социум, 2016. – 598 с.

2 Mises, L. von. Economic Calculation in the Socialist Commonwealth / L. von Mises ; Translated from German by S. Adler. – Ludwig von Mises Institute, 2008. – xviii + 69 p.

УДК 336.719+004

В.Е. Терентьев

Общество с ограниченной ответственностью «Скартел»

Санкт-Петербург, Россия

Белорусский государственный университет

Республика Беларусь, Минск

vadim.terentev.26s@gmail.com

МИКРОСЕРВИСНАЯ АРХИТЕКТУРА ЦИФРОВЫХ СЕРВИСОВ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЙ ЭКОСИСТЕМЫ СЕРВИСОВ

Terentyev V. E. Limited liability company «Scartel» St. Petersburg, Russia, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk.

MICROSERVICES ARCHITECTURE OF DIGITAL SERVICES AS A REQUIRED ELEMENT FOR BUILDING ECONOMICALLY SUSTAINABLE ECOSYSTEM OF SERVICES. The paper describe a possibility to build more sustain-